

РУСТАМ ВАХИТОВ,
управляющий партнер International Tax Associates B.V.

Что MLI грядущий нам готовит

Процессы деофшоризации по-прежнему остаются в фокусе внимания профессиональной общественности. 2017-й год запомнится нам в силу нескольких обстоятельств: во-первых, началом подачи уведомлений по КИК, о результатах проверки которых мы узнаем через несколько лет, во-вторых, подписанием MLI (Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent BEPS), снимающим барьеры для применения концепции необоснованной налоговой выгоды к международным налоговым соглашениям. Для многих российских структур это будет иметь негативные последствия.

7 июня Россия в числе еще почти 70 стран подписала Многостороннюю конвенцию по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (далее — Многосторонняя конвенция), представляющую собой заключительный 15 Акт Плана БЕС и модифицирующую существующие Соглашения об избежании двойного налогообложения (далее — СОИДН). Безусловно, 45 страниц текста Многосторонней конвенции и 40 страниц российских оговорок к ней потребуют более детального анализа, в данной же статье внимание сфокусировано лишь на наиболее серьезных последствиях подписания этого документа. Представьте себе 15-страничный контракт, к которому прилагаются дополнительное типовое соглашение на 45 страницах и пояснения сторон о выбираемых ими положениях типового соглашения примерно страниц по 40 каждое. Практически это аналогия тех изменений, которые произойдут с российскими СОИДН. Чтобы понимать хотя бы на базовом уровне их суть и применимость льгот, все эти документы необходимо будет подвергнуть тщательному анализу, к тому же в динамике.

Кто подписал Многостороннюю конвенцию, и как она будет работать

В числе подписантов — традиционно используемые в российском налоговом планировании страны: Кипр, Люксембург, Нидерланды. Однако само по себе это еще не делает все перечисленные в Многосторонней конвенции меры применимыми. Процесс проверки применимости ее положений состоит из нескольких ступеней.

Во-первых, страны должны подписать Многостороннюю конвенцию. Например, Украиной и Казахстаном этот документ еще не подписан, поэтому российско-украинское и российско-казахстанское соглашения СОИДН пока остаются без изменений, правда, последние доначисления российским компаниям украинской группы Roshen свидетельствуют о наличии некоторой динамики в их практическом применении.

Во-вторых, подписавшие Многостороннюю конвенцию страны должны указать изменяемые ею налоговые соглашения. Например, Швейцария подписала этот документ, но не включила соглашение с Россией в число изменяемых, поэтому изменений в нем пока не будет. С точки зрения новейшей

истории налоговых споров это вряд ли принципиально изменит позицию российских налоговых органов в части выплат доходов швейцарским компаниям, тем не менее закон есть закон, и формально соглашение не меняется.

В-третьих, страны должны выбрать идентичные меры для применения к их взаимоотношениям. Например, страна, подписавшая Многостороннюю конвенцию и назвавшая соглашение с Россией в числе изменяемых, заявляет о применении Extended LOB и мер борьбы с кондуитами, а Россия применяет лишь Principle Purpose Test и упрощенный LOB (о них речь более подробно пойдет далее). Здесь налицо несовпадение выбранных мер, и налоговые соглашения в этой части изменяться не будут.

Таким образом, для понимания того, какие налоговые соглашения и каким образом будут меняться, необходимо анализировать оговорки, сделанные странами-партнерами при подписании и ратификации Многосторонней конвенции.

Значение Многосторонней конвенции для России

Что означает принятие Россией данного документа? Результатом станет одномоментное (скорее всего, с 2019 г.) изменение ключевых российских СОИДН по ряду параметров. На данный момент действуют 82 соглашения, но в число покрываемых Многосторонней конвенцией включены соглашения с 65 странами (перечень 66 договоров в оговорках России к Многосторонней конвенции включает два договора с Бельгией). За скобками Многосторонней конвенции остаются соглашения со странами Средней Азии (за исключением включенного в список изменяемых соглашения с Казахстаном), Белоруссией, Ираном, КНДР и ряд других, не используемых для налогового планирования.

Япония и Швеция также не были включены в список стран изменяемых соглашений, однако по этому вопросу ведутся переговоры о замене существующих соглашений новыми. То есть речь идет почти обо всех релевантных для российского бизнеса налоговых соглашениях.

Основные изменения, вносимые Многосторонней конвенцией

Тест основной цели (Principle Purpose Test). «Независимо от любых положений соглашения, покрываемого Многосторонней конвенцией, льгота по налоговому соглашению не предоставляется в отношении дохода или капитала, если с учетом всех соответствующих фактов и обстоятельств разумно заключить, что получение таковой было одной из основных целей заключения любого соглашения или любой сделки, прямо или косвенно подпадающих под эту льготу, если не установлено, что ее предоставление в данных обстоятельствах будет соответствовать объекту и цели соответствующих

положений соглашения, покрываемого Многосторонней конвенцией»¹.

Вчитаемся внимательнее: если разумно заключить, что получение льготы было одной из основных целей соглашения или сделки, которые прямо или косвенно привели к ее получению, то льгота может быть не предоставлена. Спросим себя, а разумно ли предположить, что при учреждении холдинговой компании над российским операционным активом на Кипре или в Голландии даже с десятью штатными сотрудниками на зарплате, получение пятипроцентной ставки налога у источника было одной из основных целей? Девять из десяти немецких философов ответили бы на этот вопрос утвердительно. А если серьезно, то ответ, конечно же, положительный.

Очевидное последствие заключается в том, что практически любой структуре могут быть предъявлены претензии. Основная проблема Многосторонней конвенции — беспощадное уничтожение определенности. Отметим, что тест основной цели является практически безальтернативным, то есть каждая страна, присоединившаяся к Многосторонней конвенции, де-факто будет обязана его применять, и это справедливо по отношению к российским соглашениям с Люксембургом, Кипром и Нидерландами.

Тест на ограничение льгот (Limitation of Benefits Test). Многие из прошедших предыдущий тест должны будут пройти еще и так называемый упрощенный тест на ограничение льгот. Его суть заключается в том, что льготы по налоговым соглашениям могут не предоставляться, если акционеры претендующей на льготы компании более чем на 50 % являются резидентами иной юрисдикции. Возвращаясь к примеру с российской компанией с материнской компанией в Нидерландах или на Кипре с десятью сотрудниками, даже если она смогла обосновать, что налоговые соображения не были одной из основных целей (например, просто климат в стране благоприятный), то и в этом случае льгота не будет предоставлена в связи с тем, что акционерами является не более 50 % некипрских / неголландских резидентов. А много ли в России активов кипрских холдингов с реальными кипрскими акционерами? По голландским, люксембургским и другим холдингам картина аналогичная. Правда, исключение сделано для компаний, вовлеченных в так называемый активный бизнес, но есть оговорка о том, что холдинговая деятельность не является активной.

К счастью, на данный момент Люксембург, Кипр и даже Нидерланды не выбрали LOB, поэтому описанный сценарий является гипотетическим. Однако в отношении стран, которые выберут упрощенный LOB сейчас или в будущем, как это сделала, например, Россия, и включат российское соглашение в число изменяемых,

¹ Перевод текста конвенции Р. Вахитова.

картина будет именно такой. Впрочем, и применение теста основной цели к подобным структурам вполне может иметь негативные последствия.

Таковы лишь наиболее важные изменения, вносимые Многосторонней конвенцией в сеть российских налоговых соглашений.

Дивиденды

Модификация соответствующих положений предусматривает прохождение теста по сроку в 365 дней для владения акциями / долями распределяющей дивиденды компании как дополнительное условие получения льготы. Люксембург и Кипр сделали оговорки о неприменении данной статьи, Нидерланды и Россия — оговорки, вводящие дополнительный тест «365 дней» к трансграничным платежам дивидендов.

Доходы от продажи акций, стоимость которых базируется на недвижимости

Продажа акций / долей компании, владеющей недвижимостью, а не самой недвижимостью, с тем чтобы уйти от налогообложения сделки в стране нахождения недвижимости, давно была очевидным способом налоговой минимизации. В связи с этим налоговые соглашения с Люксембургом, Швейцарией и Кипром были изменены в ходе двусторонних переговоров, чтобы позволить России, хотя и с определенными оговорками, облагать налогом сделки по продаже акций компаний — резидентов этих стран, владеющих недвижимостью в России. Взамен страны получали понижение ставок по определенным видам доходов (по дивидендам — Люксембург, по процентам — Швейцария).

Соответственно, вопрос о налогообложении таких доходов уже был решен в пользу России в двусторонних переговорах. В отношении Нидерландов такая стратегия не сработала бы, поскольку у этой страны в налоговом соглашении с Россией и так были предусмотрены самые низкие ставки налога у источника. По таким или иным причинам ситуация с российско-голландским налоговым соглашением не менялась, оно содержало уже устаревшее по сравнению с другими договорами положение, в соответствии с которым доходы от продажи голландскими резидентами акций любых компаний не могли облагаться налогом в России даже в том случае, когда их единственным активом являлась недвижимость в России.

Многосторонняя конвенция могла внести изменения в эту ситуацию, так как, в принципе, Нидерланды приняли позицию, согласно которой такие доходы могут облагаться налогом в стране-источнике, но... похоже что не внесла, поскольку

в рамках соответствующей статьи Россия и Нидерланды сослались на разные механизмы, ни один из которых не работает из-за несовпадения с другими. Тем не менее, это вопрос возможной корректировки позиций в будущем, поэтому в стратегической перспективе будет разумно предусматривать корректировку позиции одной из сторон, которая повлечет за собой обложение доходов от продажи акций компаний с недвижимостью в России у российского источника.

Резюме

Тесты Principle Purpose Test и Limitation of Benefits Test (там, где последний будет применяться) сделают льготы налоговых соглашений не применимыми к большинству структур российских бенефициаров в их нынешнем виде. Это довольно печальный вывод, тем не менее один из немногих очевидных в сложившейся ситуации.

С возможными злоупотреблениями российские налоговые органы борются и сейчас, но имеющиеся инструменты зачастую используются со значительной натяжкой. Например, при рассмотрении судебного дела № А11-6602/2016 «Владимирэнегосбйт» суд вынес решение в пользу налоговых органов, обосновав это тем, что обладателем фактического права на доход при продаже акций российской компании с недвижимостью была не имевшая бы в таком случае права на льготы кипрская компания (в рассматриваемый период положения налогового соглашения с Кипром были аналогичны положениям российско-голландского налогового соглашения, изменение соглашения произошло позже), а компания, находящаяся на Британских Виргинских Островах (далее — БВО).

Данный вывод в техническом плане является весьма спорным, так как, во-первых, фактическое право на доход применимо лишь к процентам, роялти и дивидендам, а во-вторых, компания, находящаяся на БВО и, очевидно, выступавшая лишь «прокладкой», никак не могла быть обладателем фактического права на доход. С принятием изменений по Многосторонней конвенции налоговые органы смогут оспорить такие транзакции, не прибегая к сложным небесспорным построениям, просто лишь обосновав свои претензии на основании Principle Purpose Test.

Второй вывод или, скорее, констатация факта состоит в том, что Люксембург, Кипр и Нидерланды также будут применять Principle Purpose Test. Здесь совпадение с мерой, выбранной Россией, будет 100%. Таким образом, нужно рассматривать и неналоговые основания учреждения и сохранения таких структур, а там, где это невозможно и налоговый мотив является основным, стоит задуматься о реструктуризации. ❶